

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.С.ТОРАЙГЫРОВА

2'2003

ПМУ хабаршысы Вестник ПГУ

УДК 81.37+81.36

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ С КАТЕГОРИЕЙ МОДАЛЬНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

А.Ж. Тусунбекова

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

Аталмыш макала лингвистиканың даму кезеңдерінің модальдік категориясы мен бағалау категориясының шұптастығы туралы мәселелеріне арналған.

Данная статья посвящена вопросу соотношения категории оценки с категорией модальности на современном этапе развития лингвистики.

This article divells on the correlation of evaluation and modality categories on the modern linguistics.

Современный этап развития лингвистики характеризуется исследованием модальной стороны оценочного высказывания. Категория модальности охватывает широкий диапазон явлений и их связи. Мысли являются отражением внешнего мира, существующего вне нас и независимо от нас, то есть мир – это движение объективной реальности, отражаемой нашим сознанием. Мысли, которые выражаются языковыми средствами отражают не только явления и процессы внешнего мира, но и характеризуют отношение говорящего к созданию высказывания, которые и составляют суть категории модальности [1, 7]. Категория модальности предложения принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем. [2, 57]. Вместе с тем эта категория из числа тех категорий, подчеркивает В.В. Виноградов, которые в свое время ученый И.И. Мещанинов назвал «понятийными логическими категориями». Понятийные категории передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе. И.И. Мещанинов, которого в своей работе «Оценочные высказывания в русском языке» приводит З.К. Темиргазина, считал также, что понятийные логические категории находятся где-то на полпути между грамматическими категориями и категориями сознания, и поэтому обладают двойственной природой. Они могут пройти полный путь своего морфологического или синтаксического оформления, преобразуясь в результате в грамматическую категорию. До завершения этого процесса они оказываются «категориями сознания», в том или ином виде

выражающимися в языке. В то же время они оказываются и языковыми категориями, поскольку выявляются именно в языке [3, 29-30]. Оценка в логике основана на общем свойстве человеческого мышления, отражать объективный мир в понятиях, суждениях, умозаключениях и т. п. По мнению лингвиста З. К. Темиргазиной, оценка демонстрирует активный, преобразующий характер этой отображающей деятельности мышления. Человек как познающий субъект воспринимает предметы, явления, взаимосвязь событий реального или в их отношении к себе, наделяя положительными ли отрицательными свойствами, иначе говоря, определяет ценность объектов окружающего мира. Заметим также то, что та или иная ценность объектов присуща им не от природы, а выявляется в результате вовлечения в сферу общественного бытия, практической деятельности человека, она носит социальный характер. Так В. А. Зверинцев, которого приводит в своей работе З. К. Темиргазина, подчеркивает тот факт, что оценка как логическая категория, «включаясь в систему языка и тем самым в виде языковых значений, превращаясь в лингвистические элементы», составляет ядро языковой семантической категории оценки [3, 28-30]. Авторы «Теории функциональной грамматики», рассматривают модальность как «комплекс актуализационных категорий», характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания в действительности по доминирующим признакам реальности/нереальности [4, 59]. Ученый Е. И. Беляева отмечает, что в функционально-коммуникативном плане модальность рассматривается как категория, включающая в себя особенности всех уровней языка, при главенствующей роли прагматических и семантических факторов [5, 167]. В современной лингвистике рассмотрение природы языковой модальности характеризуется двумя основными путями исследования: широкое и узкое, а также модальность объективная и субъективная. *Узкое понимание модальности* основывается на суждении о факте, без выражения при этом эмоций и воли. Модальность в данном случае рассматривается как грамматическая категория, характеризующая ту или иную степень реальности/нереальности содержания высказывания [1, 8-9].

В широком понимании модальность означает грамматически-выражаемое отношение говорящего к действительности, к содержанию речи, к собеседнику, к самому себе, к обстановке и форме речи. Сторонники такой точки зрения включают в сферу модальных значений также проявления чувств и эмоций, то есть включают также и эмоционально-экспрессивную оценку говорящего [6, 37]. Мы разделяем взгляды лингвистов, которые рассматривают модальность в ее широком трактовании. При этом они обосновывают неотделимость экспрессивно-эмоциональных отношений от других видов языковой модальности, так как это

позволяет усмотреть в каждом предложении наличие модальности. В лингвистике понятие модальности рассматривается с позиций субъекта и объекта, то есть субъективная и объективная модальность. Объективная модальность выступает в виде отношения высказывания к плану реальности/нереальности действия с точки зрения говорящего. Под субъективной модальностью понимается отношение говорящего к достоверности сообщения. К субъективной модальности также относят значения предложения уверенности/неуверенности, эмоционально-экспрессивные оценки [1,9]. *Субъективная модальность* в отличие от *объективной модальности* характеризуется широким семантическим объектом; значения, входящие в состав субъективной модальности характеризуются неоднородностью, многие не имеют прямого отношения к грамматике. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую/интеллектуальную, рациональную квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной реакции. *Субъективная модальность* характеризуется еще одним признаком. Она охватывает всю гамму реально существующих в языке различных способов квалификации сообщаемой информации. Так как информация объективного мира, прежде чем достичь адресата, проходит преломление сквозь призму объективных взглядов говорящего, то она достигает собеседника, будучи экспрессивно-окрашенной или, другими словами субъективно оцененной. Ни одно высказывание, за исключением разве что дословных цитат, не может не содержать субъективной оценки. Именно, оценка и отражает вербализованные реакции, состояния, отношения говорящих к объектам окружающей их действительности [1,10]. Подчеркнем, что субъективная оценка обязательно возникает при наличии таких глаголов, которые выражают значение реализованности/нереализованности, что ведет к усложнению семантической структуры предложения, в которых они употребляются. Наглядно это демонстрирует М. Б. Нуртазина в предложениях с глаголами желания и намерения, где выделяются два субъективно-предикативных плана: план действующего субъекта и его действия и план оценивающего субъекта и его оценки. Эти два плана определенным образом взаимодействуют. Одновременно с оценкой действия дается и оценка субъекту с точки зрения наличия или отсутствия у него определенных качеств, необходимых для реализации действия, и приводит следующий пример: *«Он (Андрей Николаевич) хотел сказать что-нибудь сильное, хорошее и такое жалостливое, чтобы Наташа заплакала, но таких слов не находилось на его языке, и он молчал»* (Л. Андреев. «У окна»). В модально-оценочном аспекте значимым является признак «возможность/невозможность осуществления желания», а само понятие «желание» тесно переплетается с такими понятиями современной

теории речевых актов, как иллокуция, интенция, намерение, цель, мотив. Круг субъективных модальных значений включает разнообразные оценочно характеризующие и собственно оценочные значения. Со стороны своих свойств, качеств модальность характеризуется по полноте или неполноте выявления; по соответствию или несоответствию требуемому, желаемому, ожидаемому, целесообразности/нецелесообразности [7, 69-70]. Многие лингвисты довольно часто трактуют языковую категорию модальности как оценочную категорию. Это обосновывается тем, что оценка, выступающая в качестве составного элемента в высказывании, имеет целью воздействовать на собеседника, вызывая при этом у него определенную реакцию. Ученый В.В. Виноградов в своих трудах отмечает то обстоятельство, что с категорией модальности соприкасаются и частично переплетаются разные виды и типы эмоциональной экспрессии (возмущение, восхищение, угроза). Однако, он считает важным то, что необходимо четко разграничивать различные эмоциональные формы выражения реакций на действительность и модальную оценку отношения высказывания к реальной действительности [2]. Известный лингвист Л.М. Васильев отмечает то обстоятельство, что довольно часто оценку относят к сфере модальности. В этом он видит определенный резон, а именно: если под модальностью понимать способ отражения действительности (согласно этимологии слова *modus*), то модальность действительно шире семантической категории оценки. Оценка – лишь один из способов познания действительности, наряду, например, с глагольными наклонениями, разделением слов по частям речи и т.д. Однако некоторые собственно модальные значения (например, значение необходимости, значение возможности) могут быть истолкованы и как оценочные, ибо выражают оценочные суждения о «положении дел», оценочный способ познания мира [8,57]. Так, Н.Д. Арутюнова рассматривает *оценку* как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения или как определенный модус обозначения каких-либо предметов и явлений [6,11]. Отношения *оценки и модальности* являются взаимотесными с одной стороны, и противоречивыми с другой стороны. Эти две категории отражают актуальную на современном этапе развития лингвистики парадигму «человек в языке», отмечает Т.В. Маркелова. Они обладают общими компонентами в структуре их значения: отношение, объективность, субъективность. Терминосочетания «*модальная рамка*» и «*оценочная модальность*» являются не взаимозаменяющимися синонимичными понятиями. Каждое из этих понятий отражает в разной степени содержание «отношение говорящего к высказыванию».

Оценка выступает в качестве одного из субкатегориальных семантических признаков в составе субъективной модальности в то ее части, которая совпадает с

имплицитным, неэксплицитным «модусом», считает З.К. Темиргазина [3,36]. *Оценочная субъективная модальность* имеет место в высказываниях, которые осуществляются при помощи вводных слов оценочно-эмоционального характера, междометий, просодических элементов, также проявляется во фразеологизированных экспрессивных структурах высказывания. А в синтаксических конструкциях, в которых модус эксплицируется, «лексикализуется» в предикате, оценка выступает в функции модального оператора, в сфере действия которой находится пропозиция: хорошо/плохо, что пошел дождь. Подчеркнем, что понимание модальности опирается на понятие модуса, которое пришло в русскую синтаксическую теорию из западноевропейской теории. В своей монографии З.К. Темиргазина в понимании модуса придерживается трактований ученых Ш.Балли, Т.А. Колосовой и М.И. Черемисиной. Ш. Балли понимал под *модусом* операцию, проводимую мыслящим субъектом над высказыванием. Т.А. Колосова и М.И. Черемисина трактуют модус следующим образом: объективная реальность, представленная в диктуме, противопоставляется связанному с ней психологическому переживанию, языковое выражение которого, понимается как модус. *Диктумом* является то, над чем производится мыслительная операция. *Модус* может быть имплицитным, если он выражен вводными словами или структурой всего предложения (*Die Mutter ist vielleicht schon zurueckgekehrt*); либо эксплицитным, когда он «лексикализован» в предикате простого предложения, либо главной частью сложного предложения (*ich bin ganz sicher, dass die Mutter zurueckgekehrt ist*).

Значения возможности/невозможности, необходимости, долженствования, побуждения, желательности, намерения, уверенности/неуверенности, оценки и т.д., составляют логико-семантическое ядро как категории модальности, включая объективную и субъективную модальности, так и модуса. Именно это является причиной неразличения и неразграничения некоторыми лингвистами этих двух категорий, а также включения модуса в категорию модальности. По своему содержанию, модус не исчерпывается лишь модальными значениями. М.И. Черемисина и Т.А. Колосова, которых указывает в своем труде З.К. Темиргазина, определяют его следующим образом: модус – это вербализованная субъективная интерпретация диктумного события, который может даваться в аспекте модальности (т.е. возможности, вероятности события и степени достоверности сообщения о нем) или в аспекте характера психической обработки представления (информации) о диктумном событии [3,35]. Характерным является тот факт, что модусные значения характеризуют диктумное событие не только с собственно модальной, но и с этической, эмоциональной, истинностной, интеллектуальной, перцептивной точки

зрения. Именно в этом отношении понятие модуса семантически шире, чем понятие модальности [3, 34-36].

Итак, *оценочная модальность* определяется высказыванием в целом, а не отдельным его элементами и является компонентом высказывания [10,11]. Что касается *модальной оценки*, то мы присоединяемся к мнению З.К. Темиргазиной, которая говорит о том, что о модальной оценке можно говорить применительно в том случае, если термин «*оценка*» понимается широко и приравнивается к понятию «*квалификация*», «*характеризация*». Однако, относительно данного вопроса, мы полностью разделяем взгляды ученых Т.А. Колосовой и М.А. Черемисиной. Они отмечают то обстоятельство, что даже широкое толкование оценки включает значения «*хорошо/плохо*», и это делает невозможным сочетание «*модальная оценка*». «В семантике слова оценка заключен один компонент смысла, который делает его не вполне корректным в функции общего семантического термина для всех модусов» [3,35].

Модальность и оценочность, таким образом, пересекаются по своему содержанию и имеют сходные аспекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курмангалиева А. Оценочная модальность уверенности, согласия/неуверенности, несогласия. Магистерская диссертация. А., 2001
2. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике.-М., Изд. Наука, 1975
3. Темиргазина З.К. Оценочные высказывания в русском языке. Павлодар, 1999
4. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность.-Л.:Наука,1990
5. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения/Англ.язык.-Воронеж:Изд. Воронежского Университета, 1992
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений.- М.,1988
7. Нуртазина М.Б. Теоретические основания семантического описания глаголов желания и намерения в дискурсе. Вестник Евразийского Гос.Университета им.Л.Н. Гумилева, 1999.-№4
8. Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты/Исследования по семантике.- У.,1996
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985